

Его музыка — с нами

Среди великих художников XIX века возвышается монументальная фигура Петра Ильича Чайковского, поднявшего русское музыкальное искусство на недостижимую высоту.

Основной, ведущей темой его творчества стала борьба человеческой личности за свободу, право на счастье, столкновение сильного и страстного порыва человека к счастью с жестокой действительностью. Это столкновение нередко получало в творчестве композитора трагический исход. И вместе с тем его музыка оптимистична, она полна активного жизнеутверждения.

Чайковский писал в одном из писем: «Мне кажется, что я действительно одарен свойством правдиво, искренно и просто выражать музыкаль те чувства, настроения и образы, на которые наводит текст. В этом смысле я реалист и коренной русский человек».

Огромная сила воздействия на слушателей музыки Чайковского — в щедрой палитре красок, в необычайной мелодичности и выразительности.

За годы моей творческой деятельности я постоянно встречалась с музыкой Петра Ильича Чайковского. Мне посчастливилось петь партии в его операх «Пиковая дама» (Полина — Миловзор), «Мазепа» (Любовь), «Чародейка» (Княгиня), «Орлеанская дева» (Иоанна), в концертном исполнении «Весенней сказки» А. Н. Островского с музыкой П. И. Чайковского «Снегурочка» я пела партию Леля, неоднократно участвовала в исполнении кантаты «Москва». Юбилейный год 150-летия со дня рождения великого композитора подарил мне новую радость творчества — исполнение партии Графини в «Пиковой даме».

Романсы Чайковского составляют одну из важнейших областей его творческого наследия. Их огромная популярность обусловлена сердечностью тона, искренностью выражения человеческих чувств. Эмоциональный диапазон вокальной лирики Чайковского очень широк — от тихой, элегической грусти и ласковости до высокого драматизма или страстной восторженности. Мне очень близки их поэтические образы и, исполняя романсы Чайковского, я каждый раз открываю для себя что-то новое, дорогое мне, радостное.

Счастлива, что судьба подарила мне минуты подлинного вдохновения и трепета душевного, когда я с благоговением пела романсы Петра Ильича Чайковского под аккомпанемент его рояля в Доме-музее композитора в Клину.

Музыка Чайковского учит доброте, пониманию прекрасного в жизни, в природе, в искусстве. Она помогает формированию гармоничной личности человека. Ее играют и поют, слушают и изучают. Она звучит всюду — в прославленных театрах и концертных залах, на фестивалях и конкурсах, на всей планете. Она с нами в будни и праздники. Она передается из поколения в поколение, и в этом залог ее будущности. Не случайно, на одном из первых мест среди композиторов, чьи произведения, по свидетельству неумолимой статистики, звучат наиболее часто во всем мире, стоит имя Петра Ильича Чайковского.

Ирина АРХИПОВА,
народная артистка СССР.

Ему принадлежит наше сердце

На исходе XX век, принесший человечеству глубокие, порой трагические социальные преобразования, межнациональные конфликты, вооруженные столкновения. Достижения научно-технического прогресса охватили все стороны нашей жизни, в том числе и искусство.

Появились современные музыкальные произведения, исполнение которых предполагает использование последнего слова техники. Но именно в это тревожное, полное надежд и ожиданий время, как никогда раньше, человечество обращается к музыке нашего великого гения — П. И. Чайковского, 150-летие которого мы отмечаем.

1990 год провозглашен годом Чайковского, и неумолимая статистика показывает, что П. И. Чайковский — один из наиболее исполняемых композиторов в мире.

Много написано и сказано о прекрасной музыке Чайковского, ее народности, демократичности, ее высокой художественности и

гуманизме. Все это, конечно, верно, правильно, но, на мой взгляд, искусство П. И. Чайковского таит в себе еще одну тайну — тайну сострадания к человеку и его несбывшимся надеждам, мечтам, горю и любви. А сегодня нам и не хватает именно сострадания друг к другу.

Не могу представить себе, как сложилась бы моя жизнь, если бы не мир музыки П. И. Чайковского, который все больше открывался и открывается мне по мере моего становления как человека и артиста.

Благодаря музыке П. И. Чайковского я поступил сначала в Днепропетровское музыкальное училище имени Глинки, а через год стал студентом Московской консерватории, которая носит его имя. С музыкой П. И. Чайковского связано мое поступление в Ленинградский театр оперы и балета имени С. М. Кирова. Благодаря музыке П. И. Чайковского я стал лауреатом Международного конкурса в Софии, и, наконец, музыка П. И. Чайков-

ского привела меня на сцену Большого театра СССР.

Бывая на гастролях за рубежом, с гордостью и радостью я вижу, как бережно, с вниманием и любовью относятся к П. И. Чайковскому исполнители и зрители разных оперных театров и концертных залов мира. В связи с этим не могу не вспомнить концертное исполнение в зале Миланской консерватории в декабре 1989 г. оперы «Иоланта», в котором принимали участие Е. Кудряченко, В. Тарашенко, Г. Селезнев, В. Редькин, М. Михайлов, О. Биктимиров, М. Шутова, Н. Ларионова, Т. Ерастова и автор этих строк, когда зал встал в едином порыве, и финал оперы, прославляющий свет и любовь, превратился в прославление гения П. И. Чайковского.

22 апреля 1990 г. я принял участие в спектакле «Евгений Онегин», который шел в Вене. На этот раз состав спектакля был интернациональным: Греммин и Татьяна — болгары Н. Гяуров и А. Томова-Синтова, Ленский — чех П. Дворский, Онегин — И. Морозов. Дирижировал М. Эрмлер. Этот спектакль подтвердил всемирную любовь, которой пользуется музыка П. И. Чайковского.

28 апреля 1990 года у нас в театре с большим успехом прошла премьера нового, яркого, прекрасного спектакля, который открыл для меня нового П. И. Чайковского, — «Орлеанская дева».

Это — славная и достойная дань нашему Большому гению П. И. Чайковского.

Восхищаясь гением Чехова, Гоголя, Булгакова, все-таки ответы на вопросы, которые ставит жизнь, я нахожу у А. С. Пушкина. То же я могу сказать и о музыке П. И. Чайковского.

Восхищаясь гением Мусоргского, Верди, Прокофьева, сердце свое я отдаю П. И. Чайковскому.

Игорь МОРОЗОВ,
заслуженный артист РСФСР.

Сергей ГИРЩЕНКО,
заслуженный артист РСФСР.

«Балет — та же симфония»

Есть два художника, которые для меня наиболее полно воплощают петербургский дух. Это — Пушкин и Чайковский. Я считаю Чайковского истинным петербуржцем не потому, что Петербург — город его отрочества и юности, что в этом городе он учился в консерватории, здесь испытал радость творческих успехов, здесь последний раз стоял за дирижерским пультом и отвечал на приветствия публики, наконец, именно здесь, в доме Ротина, на углу Малой Морской и Гороховой, он скончался. Да, все это так, как и то, что прах его покоится на Тихвинском кладбище Александро-Невской лавры...

Чайковский — петербуржец по духу своему и своего творчества, по темпераменту и гармоничности, по благородству характера и тонкому вкусу. И Петр Ильич любил Петербург.

Музыка Чайковского, как и поэзия Пушкина, — насыщенная необходимостью для каждого нашего соотечественника, для всех, кому дорого русское искусство.

Общечеловеческое начало его музыки позволило именно Чайковскому «в Европу прорубить окно» для русской музыки. В

Париже, Праге, Брюсселе, Варшаве, Нью-Йорке он сам выступал интерпретатором своей музыки, и слушатели рукоплескали ему как посланцу далекой и малознакомой России, вызывавшей уважение как родины великого композитора.

Вклад Чайковского в мировое балетное искусство нельзя переоценить. Он — первый русский композитор, взглянувший на балет как на серьезное искусство. С первого балета Чайковского — «Лебединого озера» — музыка в балетном спектакле перестала быть аккомпанементом к танцам. «Балет — та же симфония», — скажет сам он, написав «Спящую красавицу».

Балеты Чайковского прочно утвердились на сценах всех ведущих театров мира. Более того, трудно назвать сегодня балетную труппу, не имеющую в своем репертуаре его балетов.

Когда я пытаюсь объяснить причины популярности Чайковского, на память мне приходят слова Д. Д. Шостаковича о том, что музыка эта «пробуждает высокие благородные чувства».

Юрий ГРИГОРОВИЧ,
народный артист СССР.

Дом-музей П. И. Чайковского в Клину.

Лирический гений

Наверное, я — человек счастливой творческой судьбы. Моя жизнь в Большом театре началась с Татьяны, потом я пела Лизу и Иоланту, в этом сезоне выступила с сольным концертом из произведений П. И. Чайковского, и в канун юбилея композитора состоялась премьера «Орлеанской девы».

У меня была возможность постепенно «подступаться» к Чайковскому, к миру героинь его опер и лирическому герою его романсов. И я выбирала то, что мне ближе, потому что романсы Чайковского, при их кажущейся простоте, очень сложны. Например, много лет я никак не могла найти подход к романсу «Средь шумного бала». О чем он? Робкие мечты и надежды молодого человека, воспоминания старика, завершающего свой жизненный путь, признание?..

Многомерность, многозначность так велики, что каждый исполнитель может найти интерпретацию, близкую именно его индивидуальности.

Сейчас душа моя полна Иоанной. Не каждому артисту выпадает счастье стать не просто исполнителем какой-то партии, пусть даже и очень интересной, а участником рождения спектакля, первым, кто дает вокально-сценическое воплощение образа, не имеющего исполнительских традиций.

В канун юбилея композитора «Орлеанская дева» впервые пришла на сцену Большого театра. Знаменателен, мне кажется, сам факт, что коллектив отмечает праздник новым спектаклем. Не мне его оценивать, но работали мы, репетировали увлеченно —

все было впервые, на каждом шагу мы открывали для себя что-то новое. И моя Иоанна совсем не похожа на сурового воина, какой представляют ее себе многие, знакомые с оперой по арии Иоанны, которую охотно включают в свой репертуар меццо. Но композитор написал партию Иоанны для сопрано. И — не случайно. Он отказался от стереотипа легендарного образа, воином, предводителем войска делает Иоанну жребий, но побеждает природа, создавшая ее женщиной, рожденной любить. И в финале Иоанна не гибнет, а возносится, и происходит это потому, что побеждает любовь. Наш спектакль я воспринимаю как сказание о любви, а не о подвиге.

Партия Иоанны поставила передо мной совсем новые вокальные задачи. Ее протяженность, требующая распределения сил на четыре действия, к тому же объединенных в два, диапазон постоянный, чувств героини и соответствующие им вокальные краски — в чем-то эта партия труднее таких драматических образов, как Тоска и Аида.

И одна из самых больших трудностей в том, что в «Орлеанской деве» Чайковский остается верен себе, своему лирическому гению.

Лирический дар композитора открывает ему путь к сердцам слушателей и исполнителей. А преодоление кажущейся простоты (недаром говорят, что все истинно гениальное — просто!) доставляет каждому музыканту, соприкасающемуся с творчеством Чайковского, ни с чем не сравнимое наслаждение и радость.

Максимилиан КАСРАШВИЛИ,
народная артистка СССР.